

Б Е Л А Р У С Ь

Просьба сверять с устным выступлением

74 сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Пункт 79 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии»

Все требования протокола считаются соблюденными.

Кластер II

Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

- Беларусь выражает благодарность Комиссии и специальным докладчикам Мари Якобсон и Марье Лехто за работу над проектом принципов. Наши развёрнутые комментарии по документу будут направлены секретариату ООН к 1 декабря 2020 года. На данном этапе хотели бы поделиться некоторыми предварительными соображениями.
- Беларусь подтверждает свою ранее заявленную позицию о наличии принципиальных различий в правовом регулировании защиты окружающей среды в контексте международного вооружённого конфликта и вооружённого конфликта немеждународного характера. Законодательство государства, на территории которого происходит второго рода конфликт, включая экологические нормы, продолжает действовать даже на территориях, временно неподконтрольных государству. Реальная невозможность обеспечить его соблюдение может служить в качестве основания, освобождающего государство от ответственности, но не в качестве оснований для признания иных участников конфликта субъектами, способными принимать и исполнять обязательства по международному праву.
- Определённые сомнения вызывает у нас обоснованность и практическая целесообразность включения в проект принципов 10 и 11, касающихся должной осмотрительности и ответственности корпораций. Несомненно, затронутая проблематика носит весьма актуальный характер. Вместе с тем её увязка с ситуациями вооружённого конфликта носит, как нам представляется, несколько искусственный характер, поскольку все те же нормы и принципы регулирования деятельности частных корпораций следовало бы применять и в мирное время.
- Мы разделяем мнение тех членов Комиссии, которые подвергли сомнению включение формулировки «принципы гуманности» в проекта принципа 12. Наша делегация отмечает перспективность исследования и адаптации «оговорки Мартенса» к защите окружающей среды, однако полагает, что с учётом традиционного подхода к её пониманию и целям механическое и дословное её заимствование не вполне уместно.
- Нашей делегации не вполне понятна смысловая нагрузка проекта принципа 14. Исходим из того, что право вооружённого конфликта по умолчанию применяется в ситуации вооружённого конфликта и регулирует в первую очередь деятельность его участников. Не исключая, а скорее поддерживая применение принципов МГП к окружающей среде в контексте вооружённого

конфликта, мы не считаем, тем не менее, оправданным особо выделять защиту окружающей среды как одну из целей применения норм МГП.

- Беларусь считает важным углубленное исследование применимости норм, регулирующих институт оккупации, к деятельности международных организаций – в нашем понимании, в первую очередь в контексте миротворчества и постконфликтного миростроительства. Вместе с тем полагаем, что данный вопрос значительно шире заявленной темы и должен рассматриваться в контексте прогрессивного развития международного гуманитарного права как такового.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

- Делегация Беларуси подтверждает ранее высказанную позицию относительно шестого доклада специального докладчика по данной теме и повторно отмечает, что прогрессивное развитие международного права является, несомненно, прерогативой Комиссии, однако востребованность итоговых результатов её работы прямо зависит от учёта позиций государств, в том числе – высказанных в Шестом комитете.
- Что касается седьмого доклада, то мы целиком поддерживаем вывод специального докладчика о том, что надлежащее рассмотрение процессуальных аспектов темы будет способствовать обеспечению надлежащего баланса различных прав и интересов мирового сообщества. Возможно было бы правильным и предусмотреть особый набор процессуальных гарантий применительно к проекту статьи 7, хотя в нашем понимании данная статья подлежит исключению из проекта.
- В этом контексте на данном этапе складывается впечатление, что баланс прав и обязанностей в документе серьёзным образом смещён в пользу государства, предполагающего осуществить юрисдикцию, что следовало бы скорректировать.
- Так, обязанность государства гражданства должностного лица “сослаться на иммунитет” в проекте статьи 10 не сбалансирована обязанностью государства, предполагающего осуществить судебное преследование, незамедлительно уведомить об этом государство гражданства, что представляется абсолютно необходимым для задействования всего процессуального механизма.
- Мы также не убеждены, что государству гражданства должностного лица следует в обязательном порядке указывать, какого рода иммунитетом пользуется должностное лицо – для целей иностранной уголовной юрисдикции важен сам факт наличия иммунитета, а не его источник.
- Презумпция того, что вопросы, связанные с иммунитетом (включая отказ от последнего) должны решаться через механизмы взаимной правовой помощи, причём дипломатическим каналам отводится вторичная роль, не соответствует ни сложившейся практике, ни соображениям эффективности («сеть» дипломатических отношений гораздо шире и эффективней, чем соглашений о правовой помощи), ни, в конечном итоге, принципу разделения властей. Мы исходим из того, что вопросы иммунитета как производные от принципа суверенного равенства государств находятся в компетенции исполнительной власти,

ответственной за проведение внешней политики, и не могут решаться судами без учёта позиции органов исполнительной власти.

- В отношении проекта статьи 13 мы полагаем, что государство, осуществляющее юрисдикции, не «может», а обязано запросить у государства гражданства должностного лица информацию, необходимую для определения его статуса. В отношении легитимности и беспристрастности решений, принятых только на основании соображений и информации государства юрисдикции, возникнут серьёзные и обоснованные сомнения. Кроме того, мы считаем, что государство гражданства должностного лица должно иметь абсолютное право представить такую информацию государству суда, а последнее обязано добросовестно и всесторонне её рассмотреть и учесть при принятии решения.
- Мы также считаем, что передача уголовного производства государству гражданства должностного лица должна рассматриваться как основной вариант, доступный государству суда. В таком случае многих правовых и политических коллизий удастся избежать. Осуществление такого производства иностранным государством должно быть дополнительным вариантом, ограниченным рядом условий.
- С учётом важности и чувствительности рассматриваемой темы наша делегация полагает, что предусмотренные проектом статьи 15 консультации должны носить не диспозитивный, а обязательный характер – по крайней мере, характер «обязательства процесса».

Повышение уровня моря в контексте международного права

- Комиссия решила включить в долгосрочную программу своей работы тему «Повышение уровня моря в контексте международного права» и планирует исследовать последствия этого феномена для критериев государственности (потеря либо сокращение территории), а также для защиты лиц, этой ситуацией затронутых, что у нас вызывает некоторые сомнения.
- Не умаляя остроту этой проблемы, полагаем, что она всё же не представляет собой интереса для всего мирового сообщества. Несомненно, последствия полного исчезновения либо потери территории для существования государства представляют собой немалый теоретический интерес (вспомнить хотя бы «правительства в изгнании» во время Второй мировой войны), однако такие случаи вряд ли будут носить системный характер. Кроме того, Комиссия уже завершила работу по теме защиты лиц в случае чрезвычайных ситуаций, частным случаем которых является затопление территории государств.
- Интерес здесь могут представлять статус вынужденных переселенцев, и возможная обязанность мирового сообщества оказать им содействие (в первую очередь – предоставить место для проживания), но эта тема значительно шире заявленной.

Благодарю за внимание.